

Рецепция *fiducia cum creditore* в современном европейском праве

Зорин Василий Сергеевич, студент 2 курса магистратуры
Юридический институт Российского университета дружбы народов

Аннотация. В настоящей работе автором изучена история возникновения обеспечительного института *fiducia cum creditore*, выявлены сходства и различия *fiducia cum creditore* и *pignus*, исследована рецепция данного вида фидуции в древнерусском, древнефранцузском и древнегерманском праве, сделаны выводы относительно современного нормативного регулирования исследуемого обеспечительного механизма.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязательств, *fiducia cum creditore*, *fiducia cum amico*, *pignus*, обеспечительная передача правового титула, залог.

Институт передачи правового титула кредитору с целью обеспечения исполнения обязательств известен многим современным правопорядкам. Исследуя генезис данного обеспечительного инструмента, многие ученые-правоведы сходятся в том, что зарождение этого института начинается с древнего римского права, а именно с понятия *fiducia*¹. Отмечается, что *fiducia* известна нам еще с Законов XII таблиц². Основываясь на работах одного из самых влиятельных римских юристов 2 века нашей эры – Гая – *fiducia* подразделялась на два вида: *fiducia cum creditore* (фидуция с кредитором) и *fiducia cum amico* (фидуция с другом)³. *Fiducia cum amico* служила для оформления сделок поклажи, когда фидуциарий обязывался хранить врученную вещь фидуцианта, а после истечения обусловленного срока – вернуть ее фидуцианту в неповрежденном виде⁴. Это стало основой для таких правовых конструкций, целью которых являлось получение благ от использования передаваемого имущества в пользу фидуциария или иного лица, определяемого фидуциантом⁵. Но, следует отметить, что при написании настоящей статьи не ставился целью детальный анализ данного вида *fiducia*. Вторая же разновидность фидуциарного договора – *fiducia cum creditore*, являющаяся предметом настоящего исследования, представляла из себя вид вещного обеспечения, в соответствии с которым должник с целью обеспечения исполнения обязательств по своему долгу передавал свою вещь в собственность кредитору. Профессор Покровский И. А. подчеркивал, что вещь передавалась кредитору в «его полную и окончательную собственность», но стороны данного фидуциарного договора заключали *actum fiduciae*, согласно которому, после исполнения обязательства, кредитор должен был вернуть

вещь обратно должнику⁶. Необходимо отметить, что изначально, в случае невозврата вещи должнику, последний не имел правовой защиты, в связи с тем, что обязательство кредитора носило моральный характер. Позднее, римским законодателем был введен иск *actio fiduciae*, позволявший должнику заявить требование о взыскании убытков с кредитора.

С развитием права в целом и обеспечительных механизмов в частности, в римском праве появился договор, именуемый как *pignus*. Данная договорная конструкция послужила основой для известного многим современным правопорядкам такого способа обеспечения обязательств, как залог. Можно предположить, что основой для *pignus* послужил как раз договор *fiducia cum creditore*, в связи с большой схожестью данных конструкций (передача вещи для обеспечения исполнения долга). Отличительными чертами *pignus* от *fiducia cum creditore* являлись:

1) Согласно *pignus*, право собственности на вещь кредитору не передавалась, кредитор получал право владеть вещью, а если долг не исполнен – продать ее и из вырученных средств удержать сумму долга;

2) Договор *pignus* нес в себе запрет на *lex commissoria* (кредитору запрещалось присвоить себе вещь в случае неисполнения должником своего долга);

3) Договор *pignus* предполагал правило о *superfluum* (продав заложенный предмет и удержав сумму долга, кредитор был обязан вернуть оставшуюся сумму должнику, если такая имелась).

В связи с большой развитостью римского частного права позднее многие европейские правопорядки основывались на идеях, институтах, конструкциях и положениях именно римского права. Это не явилось исключением и для России. Можно предположить, что данное явление связано с достаточно тесными

¹ См. подробнее: Бевзенко Р. С. Титульное обеспечение и доктрина акцессорности // Об обеспечении обязательств: Сборник статей к юбилею С.В. Сарбаша. – М.: ИЦЧП, 2017. – С. 43.; Егоров А. В., Усманова Е. Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. – № 4. – С. 56 – 127; Карапетов А. Г. Титульное обеспечение vs Кредитование под залог [Сайт] URL: https://zakon.ru/blog/2018/07/09/titulnoe_obespechenie_vs_kreditovanie_pod_zalog; Сарбаш С.В. Статья: Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права", Вестник гражданского права. –2008. – № 1. – С. 7 – 93.

² Покровский И. А. История римского права. – СПб.: изд.-торг. дом «Летний сад», 1999. – С. 325.

³ Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor : текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. – Москва: Статут, 2020. – С. 86.

⁴ Ровный В. В. Заметки о фидуциарном договоре. *Fiducia* в римском праве // Сибирский юридический вестник. – 2015. – №2. – С. 44.

⁵ Усманова Е. Р. Современное понимание титульного обеспечения в российской и зарубежной практике // Об обеспечении обязательств: Сборник статей к юбилею С.В. Сарбаша. – М.: ИЦЧП, 2017. – С. 467.

⁶ Покровский И. А. Лекции по истории римского права С. – Петербург, 1907. – С. 175.

торговыми и деловыми связями Руси с Римом, которые предполагали рецепцию гражданско-правовых институтов римского права в российское. В частности, *fiducia cum creditore* находит свое отражение в древнем русском праве. Хотя данный обеспечительный институт и носил название «залог», необходимо отметить, что под ним понималось предоставление должником какого-либо имущества верителю, который в случае удовлетворения долга возвращал вещь должнику, а в случае невыполнения оставлял право собственности на эту вещь⁷. Как уже отмечалось выше, одной из отличительных особенностей исследуемого вида *fiducia* от залога является как раз переход права собственности кредитору на передаваемую в обеспечение вещь. В связи с этим представляется наиболее корректным именовать данный институт, как «обеспечительная передача правового титула» или «обеспечительная купля-продажа»⁸. Вопрос о месте изучаемого обеспечительного механизма и сравнении его с залогом в современном российском праве исследован такими учеными, как Бевзенко Р.С., Егоровым А.В., Карапетовым А.Г., Сарбашем С.В., Усмановой Е.Р., а также автором настоящей статьи в другой работе⁹.

Древнегерманскому праву также был известен римский обеспечительный институт *fiducia cum creditore*, который носил наименование *Kauf auf Wiederkauf*. С развитием германского права, на основе *Kauf auf Wiederkauf* был разработан залоговый обеспечительный инструмент *altere Satzung*, благодаря которому передаваемая вещь поступала не в имущественную массу кредитора, а лишь в его владение¹⁰. Необходимо отметить, что несмотря на многовековое развитие немецкого права, институт, в основу которого положена обеспечительная передача правового титула, используется и по сей день. Основопологающим принципом Германского гражданского уложения (далее – ГГУ), принятого в 1896 году, является концепция посессорного залога, т.е. право на залог должно сопровождаться передачей вещи во владение кредитора. Как отмечает профессор Х. Вебер, названная концепция подверглась критике, в связи с тем, что рассматриваемый механизм могли себе позволить применять только обеспеченные граждане ввиду того, что простой человек не мог передать свою вещь, необходимую ему для выполнения профессиональной деятельности, во владение кредитору¹¹.

Неудовлетворенность установленным правовым режимом привела к тому, что в Германии начали использовать схожий с залогом механизм, сутью которого являлось перенесение права собственности на кредитора с условием опосредованного владения вещью должником. Новый механизм основывался на §930 ГГУ, регулирующем правоотношения опосредованного владения вещью. Следует отметить, что в научном сообществе разгорались споры относительно правомерности использования такой обеспечительной конструкции в связи с тем, что она позволяла обходить императивные положения о посессорном залоге (§ 1205 ГГУ). Данные прения были прекращены судебной практикой, которая подтвердила легальность использования обеспечительной передачи права собственности. Как отмечает Сарбаш С.В., данный пример иллюстрирует гибкость юриспруденции и роль суда в смягчении действующего законодательства под требования делового оборота¹².

Древнефранцузское право также переняло обеспечительную конструкцию *fiducia cum creditore*. В древности он именовался, как *vente a remere*¹³. Говоря о действующем французском законодательстве, следует отметить, что в Третью книгу Гражданского кодекса Франции в 2007 году был введен Титул XIV «О фидуции». В ст. 2011 дается определение фидуции, представляющая из себя сделку, благодаря которой один или несколько фидуциантов передают имущество или имущественные права одному или нескольким фидуциариям, которые обязуются хранить переданное им имущество отдельно от своего и используют его в интересах обозначенного бенефициара или бенефициаров. Данная конструкция, как ясно из определения, закрепленного в ФГК, более близка к *fiducia cum amico*, которая и стала прародителем таких конструкций, как траст и доверительное управление имуществом.

Анализ французского законодательства и научных исследований в сфере способов обеспечения исполнения обязательств показал отсутствие *fiducia* в виде обеспечительной передачи собственности кредитору в французском праве.

На основе проведенного анализа можно прийти к выводу, что хоть обеспечительная передача правового титула является одним из древнейших способов обеспечения исполнения обязательств, она актуальна и по сей день. Саморазвитие регулирующих норм и правоприменительной практики позволяет

⁷ Необходимо отметить, что источникам древнерусского права не был известен термин «право собственности» и вместо него использовался термин «владение». Мейер Д.И., исследуя данную особенность древнерусского права, писал, что фактически владение в тот период предполагало возможность осуществления всего содержания права собственности. См. подробнее: Мейер Д. И. Древнее русское право залога. – Казань: Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1855. – С. 6.

⁸ Как отмечает профессор Сарбаш С.В., данная конструкция в древности реализовывалась путем продажи закладываемой вещи с правом ее обратного выкупа путем уплаты долга. См. подробнее: Сарбаш С.В. Статья: Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права", Вестник гражданского права. –2008. – № 1.- С. 2.

⁹ См. подробнее: Зорин В.С. Проблемы использования отдельных способов обеспечения исполнения обязательств // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №6 (40). – С. 222-224.

¹⁰ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград: Издание юридического книжного склада "ПРАВО", 1917. – С. 201.

¹¹ Вебер Х. Обеспечение обязательств / Пер. с нем. Ю. М. Алексеяева, О. М. Иванова. – М.: Волтер Клувер, 2009. – С. 210.

¹² Сарбаш С.В. Статья: Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права", Вестник гражданского права. –2008. – № 1.- С. 6.

¹³ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград: Издание юридического книжного склада "ПРАВО", 1917. – С. 201.

использовать исследуемый обеспечительный механизм на протяжении многих веков, адаптируя его под новые реалии. При этом тренды развитых европейских правопорядков схожи и соответствуют потребностям времени, в которое осуществляются само правовое регулирование и правоприменение. Успешность гражданского оборота зависит в значи-

тельной мере от гарантированности правоотношений, в которые вступают субъекты. Необходимо отметить, что рассматриваемый в настоящей работе институт занимает немаловажное место в системе таких гарантий, и мы видим его актуальность не только в настоящее время, но и в перспективе дальнейшего его изучения и выработки адекватных конструкций на будущее.

Литература:

1. Бевзенко Р. С. Титульное обеспечение и доктрина акцессорности // Об обеспечении обязательств: Сборник статей к юбилею С.В. Сарбаша. - М.: ИЦЧП, 2017. - С. 43-69.;
2. Вебер Х. Обеспечение обязательств / Пер. с нем. Ю. М. Алексеева, О. М. Иванова. - М.: Волтер Клувер, 2009. - 451 с.
3. Егоров А. В., Усманова Е. Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. - № 4. - С. 56 - 127;
4. Зорин В.С. Проблемы использования отдельных способов обеспечения исполнения обязательств // Научный электронный журнал Меридиан. - 2020. - №6 (40). - С. 222-224.
5. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor : текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. - Москва: Статут, 2020. - 384 с.
6. Карапетов А. Г. Титульное обеспечение vs Кредитование под залог [Сайт]
URL:https://zakon.ru/blog/2018/07/09/titulnoe_obespechenie_vs_kreditovanie_pod_zalog;
7. Мейер Д. И. Древнее русское право залога. - Казань: Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1855. - 62 с.
8. Покровский И. А. История римского права. - СПб.:изд.-торг. дом «Летний сад», 1999. - 430 с.
9. Покровский И. А. Лекции по истории римского права С.-Петербург, 1907. - 244 с.
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - Петроградъ: Издание юридического книжного склада "ПРАВО", 1917. - 351 с.
11. Ровный В. В. Заметки о фидуциарном договоре. Fiducia в римском праве // Сибирский юридический вестник. - 2015. - №2. - С. 39-51.
12. Сарбаш С.В. Статья: Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права", Вестник гражданского права. -2008. - № 1.- С. 7 - 93.
13. Усманова Е. Р. Современное понимание титульного обеспечения в российской и зарубежной практике // Об обеспечении обязательств: Сборник статей к юбилею С.В. Сарбаша. - М.: ИЦЧП, 2017. - С. 467-524.